

© 1997 г., ЭО, № 1

О.К. Радова

ГАГАУЗЫ БЕССАРАБИИ. РАССЕЛЕНИЕ И ЧИСЛЕННОСТЬ В XIX В.

Расселение гагаузов в Молдове и Украине связано с их переселением с Балканского п-ова в XVIII–XIX вв. в Южную Россию.

В настоящей статье не ставится задача рассмотрения этногенеза гагаузов. Автор ограничивается лишь общими сведениями, руководствуясь концепцией происхождения гагаузов, изложенной в работах специалистов, исследовавших эту проблему, и в первую очередь В.М. Мошкова, М.Н. Губогло, Н.А. Баскакова¹.

Гипотезы о происхождении гагаузов многовариантны: отуреченные христиане или христианизированные турки, болгары, воспринявшие тюркский язык, и др. В Турции популярна сельджукская теория, согласно которой гагаузы – потомки малоазийских турок, переселившихся в XIII в. под руководством султана Кейкавуса в Добруджу и вместе с тюркоязычными куманами (половцами) южнорусских степей, основавшими здесь "Огузскую державу" ("Узиеялет")².

Гагаузский этнос сформировался на основе северотюркских племен – печенегов, узов, половцев, оседавших на Балканах, начиная с X в.³. Огузы известны под различными наименованиями – "тюрк-узы" или "тюрк-огузы", в русских летописях их называли "черными клобуками"⁴. Первоначально они жили отдельными группами в различных районах Балканского п-ова во Фракии (на территории Греции), в Болгарии и на территории современной Европейской Турции. Ранее все эти земли входили в состав Византии.

В современной литературе встречаются утверждения о том, что гагаузский язык является диалектом турецкого языка. Исследования лингвистов-тюркологов показали, что это не так. Согласно классификации востоковеда Н.А. Баскакова, гагаузский язык относится к огузо-булгарской подгруппе огузской группы юго-западного ареала тюркских языков и является самостоятельным тюркским языком. Это же утверждается в научных трудах ученых-тюркологов Н.К. Дмитриева, Л.А. Покровской⁵.

Процесс формирования гагаузского этноса был длительным: начавшись в X в., он завершился в XVIII–XIX вв. В последующее время шел процесс дальнейшего этнического развития гагаузов.

Ранняя этническая история гагаузов связана с переселениями, когда их предки через южнорусские степи перебравшись из Средней Азии в Юго-Восточную Европу, а с середины XVIII в. гагаузы, уже сформировавшись как этнос на Балканах, стали переселяться в южную Бессарабию – в Буджак. Соседство тюркских народов со славянами и восточными романцами не могло пройти бесследно. Оно непосредственно повлияло как на материальную и духовную культуру этих народов, так и на их религию.

В отличие от основной массы тюркских народов гагаузы по конфессии – православные. Вопрос о времени принятия христианства гагаузами окончательно не решен. Исходя из общего процесса распространения христианства в южной и восточной Европе, время принятия христианства предками гагаузов можно отнести к X–XI вв. Существует точка зрения, что гагаузы приняли православную религию, находясь в составе огузского государства в Добрудже в XIII в.⁶

Начиная с XII в. болгарская церковь с центром в Тырнове пыталась выйти из подчинения греческой православной церкви с центром в Охриде. Хотя обе церкви входили в состав Константинопольской православной патриархии, они вели между собой борьбу за влияние на верующих восточной части Балкан. Первоначально все гагаузы были сторонниками греческой византийской церкви и использовали греческую письменность. Эта ориентация со времени существования византийской империи носила традиционный характер. Этим можно объяснить, что наиболее ранним было влияние на гагаузов греческой культуры. Позднее, под натиском болгарской церкви, некоторым гагаузским религиозным просветителям пришлось ориентироваться на "болгарскую церковь". Впоследствии для наименования гагаузов, находящихся под влиянием болгарской церкви, в литературе был принят научный термин "болгарские гагаузы", а для гагаузов, подчинявшихся канонам греческой церкви, стали применять название "греческие гагаузы" (сами "греческие гагаузы" называли себя "хасыл гагауз" – "настоящий гагауз"). В результате этого гагаузы в северо-восточной Болгарии, согласно своей религиозной ориентации, разделились на "болгарских" и "греческих" (или "приморских", "настоящих").

Деление на "греческих" и "болгарских" гагаузов означало не только приверженность к той или иной церкви, оно одновременно было связано и с определенными культурными влияниями. Ориентация на греческую церковь влекла за собой и восприятие греческой культуры, которая передавалась через священников, учителей и других лиц. С другой стороны, принадлежность к болгарской церкви сопровождалась значительным влиянием болгарской культуры на гагаузов. По мнению некоторых специалистов, различия между "хасыл гагаузами" и "болгарскими гагаузами" обусловлены не только различными культурными влияниями, но и различными этническими компонентами в процессе их формирования⁷. Разделение гагаузов на приверженцев болгарской и греческой ориентации в православии сохранилось вплоть до XIX в.⁸. Это деление отразилось и на этнографических группах гагаузов на территории Бессарабии, среди которых выделялись также две группы гагаузов – "болгарские" и "греческие".

Первая половина XVIII в. явилась временем, когда полиэтничное население Болгарии, Сербии и Греции испытывало тяжелый экономический гнет как со стороны турецких чиновников, так и местных помещиков. Болгары, гагаузы, греки и сербы, пытаясь найти выход из создавшегося положения, переселялись в более спокойные районы Болгарии, где в меньшей мере ощущались анархия и побои. Однако существовавшая религиозная неприязнь, с одной стороны, турецких правителей-мусульман, с другой – православных христиан – приверженцев болгарской церкви, а также экономическая разруха вынудили группу гагаузов из северо-восточной Болгарии покинуть пределы страны. Первоначально они решили обосноваться в Польше, но и там не остались и впоследствии перешли в Буджак.

Толчком к дальнейшим переселениям явилась начавшаяся русско-турецкая война 1735–1739 гг., а позже 1768–1774, 1787–1791 гг. Появление русских войск давало угнетенным народам Болгарии, как и других стран Балканского п-ова, надежду на избавление от многих бед. В дальнейшем это выразилось в стремлении многих крестьян к переселению в Россию. Одновременно следует отметить и другой процесс, способствовавший переселению населения Балканских стран в Россию. Россия, имевшая свои политические планы по отношению к Балканам, стремилась играть роль освободителя народов Балкан от османского гнета.

В 1751 г. русский посол в Вене граф Бестужев-Рюмин направил прошение православных народов – сербов, македонцев, болгар и волохов – к императрице с просьбой "принять их на поселение и вечное подданство России"⁹. В том же году императрицей был издан Указ, где говорилось о переселении в Россию балканских народов греческого вероисповедания¹⁰. Этим же указом полковнику Ивану Хорвату Оккуртичу были даны полномочия переселять в Россию болгар, а также македонцев, сербов и

волохов с целью создания гусарских и пехотных полков. Впоследствии это привело к образованию на Украине военной области, получившей название Новая Сербия.

Под македонцами, как писал П. Кеппен, следует понимать так называемых "черных болгар" ("которые употребляют письма волошские"), или гагаузов¹¹. Таким образом, впервые в эпоху правления императрицы Елизаветы Петровны русские власти издают законодательство о привлечении гагаузов и поселении их на Юге России.

Эмиграционным движением в большей мере были охвачены районы Шумен, Силистрия, Добрич, Варна, Бальчик, Каварна. Как известно, население этих мест по преимуществу являлось гагаузским.

Первое официальное переселение балканских выходцев в Новороссийский край было осуществлено Хорватом, который переселил 620 семейств¹². Они поселились в степях Херсонской губернии, в Новоархангельском, Синюхином броде и других "ротах" сербского гусарского полка, тянувшихся по реке Синюхе. Одновременно другая, гораздо меньшая партия задунайских переселенцев вышла в Южную Россию¹³. В 1752–1754 гг. 70 семейств, выходцев из Болгарии, поселились в татарском селе Чешме (современное с. Чешмекой Вулканештского р-на)¹⁴. В то время в этом селе жили ногайцы, которые впоследствии были выселены в Крым и Приазовье. До их окончательного выселения из Буджака в 1807 г. мало кто решался селиться в Буджакской степи. Молдаване, помнившие опустошительные набеги крымских ханов, не продвигались южнее Бендер¹⁵. Только тюркские народы могли ужиться в той среде. Видимо, на это и рассчитывала русская администрация, переселив на юг тюркских христиан-гагаузов. Гагаузы могли селиться в ногайских селах в связи с близостью гагаузского языка к языку ногайцев, который также принадлежит к группе тюркских языков. В первоначальных списках, составлявшихся в момент переселения, гагаузы были упомянуты как болгары. В результате этого впоследствии в статистических обзорах Бессарабии (П. Свиныйн, А. Скальковский и др.) их ошибочно причисляли к болгарскому этносу.

В архивных источниках Республики Молдова дается перечень сел, где указано, что переселенцы, фамилии которых имели тюркский характер, прибыли вместе со своим греческим духовенством: это были гагаузы.

П. Кеппен, описывая гагаузов, выделил большую группу "хасыл гагаузов" ("настоящих", или "истинных", гагаузов), которых он характеризовал как гагаузов греческого вероисповедания¹⁶. Хасыл гагаузы жили в Приморской части Добруджи и испытали сильное влияние греческой культуры¹⁷. О том, что это были гагаузы, говорит и тот факт, что болгары подчинялись так называемой болгарской церкви, в то время как большая часть гагаузов, особенно из районов Фракии, Добруджи, Македонии, были приверженцами греческой церкви.

В последующие годы переселенческий процесс приобретает массовый характер, а каждая русско-турецкая война еще больше усиливает это движение. По мнению В. Мошкова, первыми в Буджак прибыли гагаузы, которые заняли южную часть Бендерского и северную часть Измаильского уезда, преимущественно в бассейне реки Яллух¹⁸. В переселенческом движении гагаузов с Балканского п-ова в Бессарабию можно выделить несколько этапов. I. Ранний этап переселения гагаузов в Бессарабию. Он характеризуется тем, что гагаузы поселялись неофициально в дунайских княжествах и в Буджаке. Переселения носили стихийный характер. О том, что ранние переселения гагаузов в Бессарабию относятся к XVI в., говорят как отечественные, так и зарубежные источники. Так, священник Д.Г. Чакир в биографическом очерке своего рода и фамилии подчеркнул, что в 1790 г. братья Чакиры со своими семьями по приглашению молдавского боярина Бальга поселились на его земле на особых условиях в селении Чадыр (ныне с. Чадыр в Леовском р-не Молдовы). Автор указывает, что до прихода этих переселенцев там уже жили «болгары православного вероисповедания, известные под именем "гагаузов"»¹⁹. Болгарские источники указывают, что то же с. Чадыр (Леовского р-на) было заселено в 1589 г. переселенцами из Добруджи, а с. Томай того же района (ныне с. Томай Леовского р-на Молдовы) осно-

вали в 1694 г. переселенцы из с. Кюстендже Северной Добруджи²⁰. Можно предположить, что выходцы из Добруджи были гагаузами. Архивные источники позволяют нам дополнить этот перечень. Так, селение Бужорка было также образовано в 1589 г.²¹. После Указа Александра I от 29 декабря 1819 г. жители этих селений перешли на новое место жительства, в с. Чадыр-Лунга (ныне г. Чадыр-Лунга Республики Молдова) и в с. Томай (ныне с. Томай Чадыр-Лунгского р-на Республики Молдова). Появление первых поселенцев имело большое значение для их дальнейшего расселения и появления новых переселенцев из-за Дуная.

II. Следующий этап переселения гагаузов в Южную Россию охватывает период с 1750–1812 гг. Указы 1751–1752 гг., а также манифест от 1763 г. в определенной мере помогли переселенцам.

На этом этапе произошли два крупных переселения из-за Дуная. Первое массовое переселение происходило с 1750 по 1791 г., когда в Буджак прибыло около 2 тыс. чел., которые поселились на кышлах* близ городов Измаил, Килия, Рени, Аккерман, а позднее в селениях, оставленных ногайцами в результате их выселения из Буджака.

Первое выселение ногайцев из Буджака происходило с 1768 по 1774 г., второе, окончательное, – в 1807 г., когда они со своими семьями переправились через Днестр у с. Маяки и у Бендер, затем в сопровождении русских военных чиновников перешли в Крым, Екатеринославскую и Херсонскую губернии²².

Второе крупное переселение гагаузов было в 1806–1812 гг. В связи с этим А. Скалковский писал, что они "поселялись на землях молдавских бояр или на таких, которые после 1812 года были отданы этим помещикам по их востребованию". В Бессарабии их называли "беженерами". В своей среде гагаузы выделяли "старых" и "новых" поселенцев. К старым поселенцам относили тех гагаузов, которые перешли в Бессарабию в XVI–XVIII вв., к новым – прибывших в Бессарабию во время русско-турецкой войны 1806–1812 гг. и после нее.

Число прибывших во второй раз было вдвое больше, чем в первый, и составляло около 3 тыс. семей²³. Это переселение характеризуется тем, что вместе с гагаузами стали прибывать и болгары. Окончательное выселение ногайцев из Буджака дало возможность и другим переселенцам беспрепятственно селиться в Бессарабии. Однако они селились отдельно от гагаузов и случаи создания смешанных болгарско-гагаузских сел были редки.

III. Следующий этап переселения охватывает 1819–1856 гг. После окончания русско-турецкой войны 1806–1812 гг. и заключения Бухарестского мира с Турцией создалась благоприятная обстановка для дальнейшего заселения Буджака. По условиям Бухарестского мира христианским подданным предоставлялось право переселиться в Россию на протяжении 18 месяцев после подписания договора. В это время переселилось около 4 тыс. семей²⁴.

После заключения Бухарестского мира М. Кутузов был отозван с поста командующего Дунайской армией. Это обстоятельство, а также начавшаяся война с Францией на несколько лет задержали реализацию условий переселения гагаузов (а также других народов) в Буджак, предоставленных переселенцам 26 апреля 1811 г. М. Кутузовым в его специальном обращении к "Переселяющимся с правой на левую сторону Дуная обывателям христианского вероисповедания". В этом документе говорилось о предоставлении "всех возможных выгод единоверцам, освобождающимся от ига турецкого и переходящим добровольно на левый берег Дуная"²⁵. Бессарабские помещики воспользовались сложившейся ситуацией. Они начали захватывать свободные казенные земли в Буджаке, объявляя их своими. Местные власти и откупщики рассматривали переселенцев как зависимых крестьян, обязанных платить им и казне многочисленные налоги и поборы. На этой почве началась

* Кышла – термин, бытовавший в XVIII – начале XIX в., перешедший в категорию географических, употребляющийся для обозначения таких понятий, как хутор, выселок, небольшое поселение. В тюркских языках слово "кышла" означает "зимовье", "зимовка".

длительная борьба переселенцев за свободный переход и устройство на казенных землях Буджака²⁶.

22 марта 1818 г. русское правительство создало в Бессарабии "Попечительный комитет", во главе которого стал генерал И.Н. Инзов²⁷. Собрав необходимые сведения о колонистах, И.Н. Инзов составил доклад, который в марте 1819 г. был представлен императору Александру I. В докладе изложены предложения по устройству задунайских переселенцев, а также приложен проект Указа. В результате этого 29 декабря 1819 г. был издан императорский Указ, согласно которому задунайские переселенцы получили равные права и привилегии наряду со всеми иностранцами, поселившись в Новороссийской губернии и Бессарабии²⁸. Указ положил конец неопределенному положению гагаузов в Буджаке и способствовал улучшению их социально-экономического положения. Численность населения в крае стала быстро возрастать.

В 1819 г. в процессе исполнения Указа было осуществлено административное деление болгарских колоний и созданы четыре округа с соответствующими селами, куда стали стекаться переселенцы. В Прутский округ входили села Колибаш, Брынза, Валень, Слободзея, Бобешты, или Сараени, Кислица, Вадебоулуй, Журжулешты, Мандрешты, Анадолка, Фрикацея, Бужорка, Чушмекиой, Вулканешты; в Кагульский – села Картал, Сатунов (или Ени-кой), Барта, Карагач, Буджак-Некрасовцы, Етулия, Хаджи-Абдула, Курчи, Импуцыга, Болбоки; в Измаильский – Табак или Болград, Тараклия, Татар-Копчак, Кубей, Сатылык-Хаджи, Кайраклия, Каракурт, Чешме-Варуит, Бабель, или Бабели, Долукиой, Таш-Бунар, Чишия, Эрдек-Бурну, Шикирли-Китай; в Буджакский – села Троян, Вале-Пержи, Код-Китай, Чадыр-Лунга, Гайдар, Томай, Баурчи, Казаяклы, Беш-Алма, Конгаз, Чок-Майдан, Кирсов, Беш-Гиоз, Комрат, Джолтай, Авдарма, Кириет, Дизгиндже, Еникиой²⁹.

В целом в Прутском округе было 14 колонистских сел, где проживало 1108 семей, из которых 171 семья была старого поселения, 731 – нового и 206 – жители разных национальностей. В Кагульском округе – 10 сел, где проживало 947 семей, из которых 58 семей старого поселения, 830 – нового и 59 – жители разных национальностей. В Измаильском округе – 14 сел, где проживало 1556 семей. Из них 228 – старого поселения, 1088 – нового, 240 – жители разных национальностей. В Буджакском округе – 19 сел, проживало 1496 семей, из которых 739 было старого поселения, 667 – нового и 90 семей старожилов разных национальностей³⁰. На 1819 г. в этих четырех округах жили всего 5107 переселенческих семей, в том числе 4512 гагаузских и болгарских семей старого и нового поселения, 595 семей жителей разных национальностей.

Некоторая часть гагаузов переселилась в Бессарабию во время русско-турецкой войны 1828–1829 гг. и после ее окончания. Причины, побудившие население эмигрировать за пределы своей родины, были те же, что и прежде. Однако на этот раз переселялись преимущественно выходцы из Юго-Восточной Болгарии. В основном это были болгары, как ранее отмечалось, – приверженцы болгарской церкви. Поэтому болгарское население этой части страны испытывало притеснения не только от турецких чиновников, но и со стороны греческого духовенства, назначавшегося Константинопольской патриархией из богатых греков, живших в Фанаре – греческом квартале турецкой столицы. Фанариотское духовенство эксплуатировало болгарскую паству и прилагало все усилия к ее огречению³¹.

В первой половине XIX в. русские официальные источники не выделяли гагаузов из общей массы задунайских переселенцев, считая их болгарами. Первое упоминание о гагаузах как отдельном народе в русской литературе встречается в 1837 г. в "Статистическом обозрении колоний Бессарабской области", а в 1854 г. академик П. Кеппен впервые выделил гагаузов из числа болгар как самостоятельную этническую общность³². По данным Кеппена, в Бессарабии в 1850 г. насчитывалось 21 545 гагаузов, которые составляли 31% болгарских переселенцев³³. По состоянию на 1851 г. по расчетам В.С. Зеленчука численность гагаузов составляла 28,2 тыс. чел.³⁴

Отдельные сведения о переселенцах находим у А. Защука, который отмечал, что в 1819 г. болгар-переселенцев было 6532 семьи или около 24,0 тыс. чел. В 1821 г., по

Общая численность болгар и гагаузов Бессарабии в XIX в. (тыс. чел.)

Годы	1818	1819	1821	1835	1850	1851	1859	1897
Общая численность болгар и гагаузов*	19,3	24,0	46,6	64,7	69,5	75,8	84,2	159,0
В том числе:								
гагаузов	Сведенный нет	Сведенный нет	14,6	Сведенный нет	21,5	28,2	Сведенный нет	55,8
болгар	Сведенный нет	Сведенный нет	32,0	Сведенный нет	48,0	47,6	Сведенный нет	103,2

* Автор вынужден приводить данные общей численности переселенцев, включая болгар, в связи с тем, что в источниках первой половины XIX в. гагаузы показаны совместно с болгарями.

Таблица 2

Численность и удельный вес гагаузов Бессарабии в XIX в.

Годы	1821		1851		1897	
	Абсолютная численность, тыс. чел.	Удельный вес, %	Абсолютная численность, тыс. чел.	Удельный вес, %	Абсолютная численность, тыс. чел.	Удельный вес, %
Всего болгар и гагаузов	46,6	100,0	75,8	100,0	159,0	100,0
В том числе:						
гагаузы	14,6	31,3	28,2	37,2	55,8	35,1
болгары	32,0	68,7	47,6	62,8	103,2	64,9

данным того же А. Защука, в переселенческих колониях насчитывалось 8891 семья или 46,6 тыс.чел., в том числе болгар 32,0 тыс.чел.³⁵, следовательно, остальные 14,6 тыс.чел. в основном были представлены гагаузами. Согласно переписи населения 1897 г. – в Бессарабии проживало 55,8 тыс. гагаузов³⁶, т.е. 35,1% всего населения, записанного болгарями.

Выше приведена таблица "Общая численность болгар и гагаузов в Бессарабии в XIX в.", составленная автором на основании данных, приведенных в "Полном собрании законов Российской империи", а также в работах П. Свинына, А. Защука, В. Зеленчука (табл. 1)³⁷.

Статистические данные на 1818, 1819, 1835, 1859 гг. не дают возможности выделить гагаузов из общей массы переселенцев. Сравнительные данные появляются только для 1821, 1850, 1851 и 1897 гг. Рассмотрим их более подробно (табл. 2).

Данные таблиц показывают, что, начиная с 1818 г., шел постоянный рост численности гагаузских переселенцев. Значительный прирост гагаузского населения в рассматриваемый период объясняется двумя факторами – массовым переселенческим движением в первой половине XIX в. и естественным приростом. Из приведенных данных видно, что при постоянном росте численности гагаузского населения их процентное соотношение во второй половине XIX в. уменьшилось. Что же повлияло на уменьшение удельного веса гагаузского населения от общей численности болгарских переселенцев?

Между переписями 1851 и 1859 гг. имело место последнее переселение из Болгарии, в котором преобладало болгарское население. В результате возросшего числа болгар изменился и их удельный вес по отношению к общей массе болгар и гагаузов, что привело к уменьшению процента гагаузов.

Из табл. 1 видно, что с 1821 по 1850 г. (почти за 30 лет) абсолютная численность гагаузского населения возросла на 6,9 тыс. чел., что в среднем за год составило 230 чел. За период 1850–1897 гг. (48 лет) абсолютная численность гагаузского населения возросла на 34,3 тыс.чел., что в среднем за год составило 715 чел. Чем объясняется такой резкий скачок численности гагаузского населения во второй половине XIX в.? Ведь, как уже говорилось, последнее крупное переселение гагаузов с Балканского п-ова относится к 30-м годам XIX в. В последующие годы в Бессарабию в основном переселялись болгары, для гагаузов же характерны были переселения небольших разрозненных групп. В данном случае это объясняется тем, что в первой половине, а также в середине XIX в. статистические данные о численности гагаузского населения не точны, они занижены. Резкий скачок роста гагаузского населения во второй половине XIX в. объясняется, видимо, не только их высокой рождаемостью, но и тем, что в первой половине, а также в середине XIX в. более 2/3 гагаузского населения записали болгарскими (715:230). Можно предположить, что при проведении переписи 1897 г. имел место также недоучет гагаузского населения, численность которого фактически была выше, однако перепись дала возможность впервые получить эти данные более точно.

Таким образом, изучение движения гагаузского населения показывает, что начиная с XVI по XIX в. можно выделить три больших этапа переселения гагаузов из различных регионов Балканского п-ова. Первые единичные переселения гагаузов в область Буджак на юге Бессарабии относятся к XVI–XVII вв. Так были основаны гагаузские села Бужорка, Бадыр, Томай и некоторые другие.

Начиная с XVIII в. фактором, ускорившим переселения гагаузов в Бессарабию, явились русско-турецкие войны. Переселения шли не только из Болгарии, но и из районов Греции, и современной Европейской Турции.

Первые этапы переселения проходили стихийно, положение поселившихся гагаузов в Бессарабии не было определено никаким законом. Указ о задунайских переселенцах 1819 г. узаконил их положение и способствовал росту экономического благосостояния. К началу XIX в. гагаузы расселились в четырех округах, созданных распоряжением правительства на территориях Бендерского, Кагульского и Измаильского уездов.

Последнее массовое переселение гагаузов заканчивается в 30-е годы XIX в. В последующие годы (до 1856 г.) имели место отдельные небольшие переселения разрозненных групп, но массовых переселений больше не было.

Материалы дают возможность выделить гагаузов из общей массы задунайских переселенцев, начиная только с 1821 г. Сравнение численности гагаузов с численностью болгар позволяет выявить некоторые закономерности, которые заключаются в том, что прирост численности гагаузского населения шел быстрее, чем болгарского. Так, с 1821 по 1897 г. число болгар возросло в 3,2 раза, а численность гагаузов – в 3,8 раза, хотя абсолютная численность болгар была больше, чем гагаузов.

Период с 30-х годов до конца XIX в. характеризуется внутриобластными перемещениями гагаузов из одних сел в другие, созданием новых поселений, отпочковывавшихся от старых. Отдельные семьи гагаузов переходили в уезды к северу от Буджака. В демографической литературе XIX в. почти не было попыток (за исключением работы П. Кеппена) определения удельного веса гагаузского населения в общей массе болгарских переселенцев.

Примечания

¹Мошков В.А. Гагаузы Бендерского уезда // Этнографическое обозрение. № 1. М., 1900; Губогло М.Н. Этническая принадлежность гагаузов (историография проблемы) // Сов. этнография. № 3. 1967; *его же*. Малые тюркоязычные народы Балканского полуострова (к вопросу о происхождении гагаузов). Автореф. дис. канд. ист. наук. М., 1967; Баскаков Н.А. Тюркские языки. М., 1960.

- ²Губогло М.Н. Гагаузы // Народы России. Энциклопедия. М., 1994. С. 128.
- ³Баскаков Н.А. Указ. раб.; Губогло М.Н. Этническая принадлежность...
- ⁴Мошков В.А. Указ. раб. С. 14.
- ⁵Дмитриев Н.К. Строй тюркских языков. М., 1962; Покровская Л.А. Основные черты фонетики современного гагаузского языка // Вопросы диалектологии тюркских языков. Т. II. Баку, 1960.
- ⁶Saraiti. Dictionnaire des nationalités et des minorités en U.R.S.S. P., 1990. P. 78.
- ⁷Jiresek K. Das Fürstenthum Bulgarien. Wien, 1891. Z. 143; Милетич Л. Старото българско население в северо-източна България. София, 1902. С. 15–20; Губогло М.Н. Малые тюркоязычные народы... С. 3.
- ⁸Лауров П. Болгарская церковь. // Новый энциклопедический словарь. Т. 7. СПб., 1905. С. 339.
- ⁹Полн. собр. законов Российской империи (далее – ПСЗРИ). Т. XIII. 1751. № 9918. С. 556–557.
- ¹⁰Там же. Т. XIII. 1751. № 9919. С. 552–558; там же. Т. XIII. 1752. № 9976. С. 638.
- ¹¹Кенпен П. Хронологический указатель материалов для истории инородцев Европейской России. СПб., 1864. С. 59–63.
- ¹²Скальковский А. Болгарские колонии в Бессарабии и Новороссийском крае. Одесса, 1848. С. 4.
- ¹³Клаус А. Наши колонии. СПб., 1869. С. 295.
- ¹⁴Mincev D.N. Bulgarii din Basarabia de sud // Din trecutul nostru. Sofia, Ianuarie. 1938. P. 9; Клаус А. Указ. раб. С. 295.
- ¹⁵Дружинина Е.И. Южная Украина 1800–1825 гг. М., 1970. С. 103.
- ¹⁶Кенпен А. Указ. раб. С. 62–63; Берг Л.С. Бессарабия. Страна – Люди – Хозяйство. Кишинев, 1993. С. 124–125.
- ¹⁷Зеленчук В.С. Население Бессарабии и Поднепровья в XIX в. Кишинев, 1979. С. 194.
- ¹⁸Мошков В.А. Указ. раб. С. 4.
- ¹⁹Чакир Д.Г. Биографический очерк рода и фамилии Чакир. Кишинев, 1899. С. 6.
- ²⁰Энциклопедия. България. София, 1986. С. 449.
- ²¹Национальный архив Республики Молдова (далее – НАРМ). Ф. 5. Оп. 2. Д. 563. Л. 103.
- ²²Скальковский А.А. Хронологическое обозрение истории Новороссийского края. 1730–1823. Ч. II. Одесса, 1838. С. 126.
- ²³Скальковский А.А. Болгарские колонии... С. 17.
- ²⁴Мещеряк И. Переселение болгар и гагаузов в Буджак (1769–1834 гг.) // Болгария сестра родная. Кишинев, 1967. С. 144.
- ²⁵Крыжановская К.П., Русев Е.М. Устройство задунайских переселенцев в Бессарабии и деятельность А.П. Юшневского. Сб. документов. Кишинев, 1957. С. 1.
- ²⁶Мещеряк И. Указ. раб. С. 144.
- ²⁷НАРМ. Ф. 17. Оп. 1. Д. 70. ЛЛ. 144–145. Печатная копия; Крыжановская К.П., Русев Е.М. Указ. раб. С. 497.
- ²⁸НАРМ. Ф. 302. Оп. 2. Д. 17. ЛЛ. 128–129. Печатная копия; см. также ПСЗРИ. Т. XXXXVI. С. 517–520; Крыжановская К.П., Русев Е.М. Указ. раб. С. 542.
- ²⁹Скальковский А.А. Болгарские колонии... С. 24.
- ³¹Там же.
- ³²Мещеряк И. Указ. раб. С. 156.
- ³²Кенпен П. Указ. раб. С. 63.
- ³³Там же. С. 63.
- ³⁴Зеленчук В.С. Указ. раб. С. 158.
- ³⁵Защук А. Материалы для географии и статистики России. Бессарабская область. СПб., 1862. С. 166.
- ³⁶Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Издание ЦСК МВД под ред. Н.А. Тройницкого. Ч. III. Бессарабская губерния. СПб., 1905. С. 72.
- ³⁷Таблица 1 составлена на основании данных: ПСЗРИ. Т. IX. № 6765. С. 99; Свиньин П. Описание Бессарабской области // Записки Одесского общества истории и древностей. 1816. Т. VI. С. 287–290; Защук А. Указ. раб. С. 166; Зеленчук В.С. Указ. раб. С. 158.

Gagauzes of Bessarabia. Settling patterns and number in XIX.

The author describes three major periods in the XIX century history of Gagauzes and gives a characteristic to the dynamics of their number and settling patterns.

O.K. Radova